

довий менталітет у системі мотивації праці: Монографія. – Кіровоград: Поліграф – Терція, 2002. – 256 с.

3. Куликов Г. Т. Мотивация труда наемных работников: Монография / Отв. ред. Д.П. Богиня. – К.: Институт экономики НАН Украины, 2002. – 339 с.

4. Богиня Д. Соціально-трудова відносина в Україні в контексті організації оплати праці та регулювання доходів. // Україна: аспекти праці. – 2003. – № 7. – С. 3-8.

5. Харченко М., Шкорінов С. Показники оцінки результатів діяльності

працівників підприємств та деякі підходи до організації матеріального стимулювання їх праці. // Україна: аспекти праці. – 2003. – № 4. – С. 34 – 40.

6. Українське суспільство на порозі третього тисячоліття. Кол. монографія / Під ред. М.О. Шульги. – К.: Ін-т соціології НАН України. 1999. – 687 с.

7. Kreger J, Matzner E, Grabner G. The market stock. – Vienna: Austrian Academie of Sciences. 1992. – 119 p.

Статья поступила в редакцию 14.01.2005

М.В. ГОРДОН,

Донецкий национальный технический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕХАНИЗМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Общепризнано, что государственная экономическая политика должна иметь конкретные цели и опираться на стратегию, способную обеспечить достижение поставленных правительством целей. То, что страна находится в состоянии перехода от одной экономической системы к другой, ни в коей мере не умаляет значения выбора определенной стратегии экономического развития. Напротив, именно неопределенность целей и отсутствие эффективной стратегии способны привести к невосполнимым потерям.

Данная точка зрения нашла свое закономерное отражение в работах таких украинских ученых-экономистов, как В. Деметьев [1], А. Деркач [2], Л. Дмитриченко [3], Прутская [4].

Так, А. Деркач отмечает, что «основные цели и приоритеты в отношении развития общества обеспечивают его устойчивость и совершенствование» [2, с. 23]. Аналогичные заключения делает Е. Прутская: «Тип рыночной экономики, к которому идет страна, во многом зависит от того, какая именно концепция реализуется в процессе трансформации, насколько

системными являются преобразования» [4, с. 51].

Авторы используют различные теоретические и методологические подходы к исследованию иерархии целей. В. Деметьевым исследуются аспекты влияния власти на формирование экономической политики: «Иерархия целей, реализуемых социально-экономической системой в целом, как и распределение ресурсов между разными целями, отражает иерархию власти, распределение власти и баланс власти, которые сформировались в данной экономической системе: кто, над кем и в каких границах осуществляет власть» [1, с. 386].

Однако в представленных работах, на наш взгляд, не достаточно четко трактуется как сама дефиниция «целеполагание», так и экономическое содержание механизма целеполагания в формировании экономической политики государства. Не нашло должного обоснования влияние процесса формирования целевой функции государства на ход трансформационных преобразований, происходящих в Украине.

© М.В. Гордон, 2005

Актуальность исследования проблемы целеполагания в экономической политике государства обусловлена, по меньшей мере, тремя факторами.

Во-первых, сегодня стало очевидным, что цели проводимых реформ в Украине (стратегические, среднесрочные, тактические) оказались несостоятельными, а потому и способы их осуществления отрицательными по конечным результатам. Так, в Послании президента Украины к Верховной Раде Украины «Европейский выбор. Концептуальные основы экономического и социального развития Украины на 2002-2010 годы» отмечается: «Через допущенные просчеты, в первую очередь низкую дееспособность государства, становление рыночных отношений сопровождалось глубокими деформационными процессами. Расширились нецивилизованные формы накопления капитала, существенные противоречия в практике приватизации, возрос уровень теневизации экономики, коррупции и экономической преступности, объемы небанковского денежного обращения» [5, с. 7]. Несмотря на наличие в последние годы в Украине позитивных экономических сдвигов (по предварительным данным Госкомстата рост реального валового внутреннего продукта в 2004 г. составил 5,1% [6]), существует существенная диспропорция между высокими темпами экономического роста и низким уровнем развития человеческого потенциала (по этому показателю в 2004 г. Украина заняла 75-е место в мире [7]).

В связи с этим, как считает большинство исследователей, принятый курс реформ требует существенных корректив [8, с. 5; 9, с. 4]. Так, по мнению В. Новосельского, «сложившееся неудовлетворительное состояние общества во многом обусловлено... отсутствием общенациональной идеи (цели)» [10, с. 58].

Во-вторых, не вызывает сомнения необходимость определенного институционального целеполагания, обусловленного действием законов расширенного общественного воспроизводства. Требуется государственная корректировка диспро-

порций, возникающих между фазами воспроизводства (производством, распределением, обменом, потреблением), между спросом и предложением. Напомним, что все экономические реформы в мире были направлены на преодоление накопленных диспропорций в воспроизводстве и создание более действенных механизмов по их предотвращению

В-третьих, нельзя не согласиться с утверждением Д. Черникова о том, что «разумная государственная политика, немислимая без точного выбора приоритетных целей, не может не опираться на серьезные макроэкономические разработки» [11, с. 127].

Целью данной статьи является исследование механизма целеполагания в экономической политике государства с позиций институционально-эволюционной теории и обоснование необходимости построения целевой функции при формировании эффективной стратегии экономического развития страны.

В экономической политике проблема цели является центральной, она определяет, регулирует действия и является основным законом, сложным алгоритмом поведения, подчиняющим себе все стороны управляющего воздействия на ход экономических процессов.

Формирование целевых установок (целевой функции) является самым важным этапом организации экономических процессов.

Целевая направленность экономической политики представляет собой постановку рациональных (т.е. соответствующих имеющимся ресурсам) целей и задач, определяемых необходимостью получения максимально возможных результатов при минимальном использовании средств налогоплательщиков исходя из ориентации, данных публичной властью. Четкость выражения целей с учетом приоритетов и требуемых результатов предполагает заинтересованность государственных структур в сохранении стабильности, в соответствии принимаемых решений действующему законодательству, росте

компетенции аппарата своих административных учреждений, а также решении других задач, направленных на повышение эффективности управления, реализацию принципа социальной справедливости, рациональное расходование ресурсов.

Формулирование целей экономической политики отражает осознанные потребности и особенно интересы общества по направлению к достижению желаемого блага, что происходит посредством управляющих усилий государства.

Механизм формирования экономической политики государства предназначен для «отбора», легитимации и воплощения целей, выделения из них реалистичных, имеющих приоритетное значение в данный конкретно-исторический момент.

Дифференцирование целей государственного регулирования экономики предполагает их конкретизацию с точки зрения обоснованности, конструктивности и возможностей достижения. Выполняя побудительные, стимулирующие и регулирующие функции, цели служат идеальным прообразом возможных путей и средств их достижения. Они воплощаются в сознательной энергии и действиях людей - участников государственно-управленческого процесса. Затем включается организационный момент и возникает регулирующее действие, выполняемое органами государственной власти.

Следует отметить, что в теории и практике экономической политики определение главных целей, согласование целей разных уровней исследовано недостаточно, что приводит к огромным издержкам при реализации экономической политики. Особенно большая путаница существует в классификации целей по содержанию (социальные, экономические, политические, нравственные и т. п.), по времени (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные), по уровням воздействия. Цель нередко путается со средствами ее достижения.

В этой связи специфика формирования и уточнения целей, построения иерархии подцелей, доведения их до соответствующего уровня приоритетности глав-

ной цели по отношению к целям «низшего» уровня - одна из важнейших задач при формировании экономической политики, от решения которой зависит эффективность ее проведения в целом.

Вместе с представлением целей в виде упорядоченной последовательности серьезной проблемой является размерность целевой функции, поскольку государство имеет ограниченный регулирующий потенциал.

В общем виде процессу целеполагания при формировании экономической политики присущи следующие принципы:

1. Цели социально-экономических систем базируются на гипотезах их развития в будущем, однако обусловлены настоящим состоянием экономической системы.

2. Успех формирования системы целей зависит от личности, отвечающей за процесс целеполагания (в частности, от её интеллектуальных способностей), от материальных и организационных ресурсов, направляемых на достижение поставленной цели.

3. Полная, правдивая и исчерпывающая информация о состоянии экономического объекта и внешней среды способствует разработке верной стратегии и имеет решающее значение для успешной реализации поставленных целей.

Различают два основных представления о целеполагании как о процессе [12, с. 112]:

1. Механистическое, при котором целью является достижение определенного уровня по ряду параметров системы (ВНП на душу населения, уровень инфляции, уровень безработицы, внешнеторговое сальдо и т.д.). При данном виде целеполагания предполагается, что все хозяйствующие субъекты действуют только рациональным, заранее известным способом.

2. Социальное. Представление учитывает множественность целей, неупорядоченность определения целей экономических систем с социальных позиций. В основе выбора цели в данном случае лежит множество факторов (менталитет, мнения,

отношения, стереотипы и др.), которые определяют процесс целеполагания.

Следует заметить, что целеполагание на базе социальных представлений значительно усложняет математическую формализацию критериев развития экономической системы. Это обусловлено тем, что человек как хозяйствующий субъект не имеет устойчивой шкалы ценностей, т.е. можно говорить лишь об относительных ценностях. Таким образом, можно говорить лишь о стереотипах хозяйственного поведения, которые описываются совокупностью стратегий и вполне конкретной иерархией целей.

Дело осложняется также тем, что субъект экономики сопоставляет имеющийся набор целей с изменением собственных потребностей, постоянно обновляя его, стараясь таким способом адекватно реагировать на происходящие изменения окружающей среды. Так, по мнению В. Новосельского, «действуют участники операций, руководствуясь не только экономическими интересами и соответствующей системой норм публичного права, но также сообразно личному или групповому мировоззрению в целом.... Поэтому игнорирование в ходе экономических реформ состояния, в котором находится общественное сознание, и сформировавшихся в нем устойчивых тенденций способно приостановить и даже полностью заблокировать продвижение по пути преобразований, превратить их в нечто отличное от первоначального замысла» [10, с. 57-58].

В своих исследованиях А. Шаститко отмечает, что при изучении процедуры выбора целей и целеполагания возникает вопрос о «механизме отбора доступного множества целей, что означает необходимость анализа механизма обратной связи, опосредующего движение через выбранную цель и соответствующие средства к новой цели. Однако здесь возникает проблема идентификации в случае неудачи, поскольку достаточно тяжело установить, то ли средство для реализации цели оказалось недееспособным, или сама цель не соответствует данному контексту ситуа-

ции. Речь идет о проблеме совместимости индивидуальных ценностей с существующей системой общественно значимых ценностей» [10, с. 60].

Целеполагание предусматривает обязательный учет возможностей исследуемой системы, так как в противном случае цели будут нереальными. Именно благодаря сопоставлению желаемых целей с ее возможностями удается принимать реалистичные цели. Следует заметить, что еще Н.Д. Кондратьев отмечал, что «те реальные перспективы, которые мы выдвигаем в планах, могут быть найдены и должны строиться на основе учета не только наших отдаленных целей, но и на основе анализа хода объективной действительности с учетом возможного влияния на него со стороны наших мероприятий. Следовательно, эти перспективы в принципе являются не простым выражением стихийно необходимого хода событий, но и не простым выражением только наших пожеланий и наших усилий. Они являются выражением желательных результатов хозяйственного строительства в рамках возможного» [14, с. 7].

Таким образом, можно очертить рамки целеполагания для социально-экономической системы:

- цель конкретной системы может быть равна или быть частью цели вышестоящей системы или общества (качество);
- цель должна строго соответствовать объективным потребностям среды, но не выше внутренних возможностей самой системы, в том числе и потенциальных (количество).

Осуществляя целеполагание, следует иметь в виду общее свойство социально-экономических систем, на которое обратил внимание еще А. Маршалл: социально-экономические системы инерционны, изменения в них идут не слишком быстро. По мнению И. Рудаковой, «инерция социально-экономических систем объясняется инерцией людей... Институциональные факторы – формальные и неформальные правила игры – оказывают значительное или даже решающее влияние на темпы из-

менений в социальных системах» [15, с. 40].

В этом контексте весьма интересными представляют постулаты институционально-эволюционной теории, согласно которой, изменения в социально-экономических системах зависят от предшествующей траектории развития, или «эффекта исторической обусловленности развития» (path dependence). Так, А. Нестеренко подчеркивает, что «в этом случае общество и экономика воспроизводят социокультурные институты прошлого, постепенно внося в них изменения. Из всего комплекса институтов, образующих систему, изменениям поддаются быстрее всего те, которые относятся к внешнему, поверхностному слою, тогда как глубинные, сущностные институты проявляют наибольшую устойчивость» [16, с. 3]. В результате, как правило, цели устанавливаются с большой оглядкой на весь комплекс окружающих условий и прошлый опыт. Селекция, в данном случае приоритетов, целей, с точки зрения эволюционной экономики, является «критерием выживания наиболее приспособленного, т.е. сохранение и распространение тех институтов, которые обладают набором «социально целесообразных» признаков. Такие институты помогают «выживанию» группы людей или всего общества. По Хайеку, придерживавшемуся данной точки зрения, селекция правил, а именно они являются своеобразной «единицей отбора», происходит спонтанно по критерию жизнеспособности порядка, создаваемого этими правилами. «Выживают» те из них, которые, ведут в конечном счете, к росту богатства, свободы и благополучия общества» [17, с. 215].

Здесь нельзя не согласиться с мнением М. Чечетова и И. Жадана, утверждающими, что «успех в построении эффективной макроэкономической системы страны зависит от идеологии трансформационных преобразований, которая берет свое начало в исторической составляющей формирования общества: чтобы знать, куда мы идем, нужно помнить, откуда мы вы-

шли» [9, с. 4].

Согласно институциональной теории, необходимость активной роли государства, а, следовательно, целесообразность формирования целевой функции экономической политики, вытекает из «принципа смешиваемости, или неоднородности» (impurity principle): к быстро меняющимся, разнонаправленным импульсам лучше приспосабливаются те системы, в которых представлены неоднородные элементы, действующие по разным принципам.

Данный принцип сформулирован Дж. Ходжсоном исходя из положения системного анализа, согласно которому «открытая система должна характеризоваться соответствующей многосторонностью и изменчивостью для того, чтобы она могла приспособиться ко всем потенциальным изменениям окружающей среды» [18, с. 258]. Основываясь на «принципе смешивания», Я. Тинберген в 1952 г. сформулировал основное правило экономической политики, согласно которому правительство должно иметь в своем распоряжении хотя бы столько различных средств (инструментов) экономической политики, сколько у нее целей [19].

При построении целевой функции, на наш взгляд, целесообразно учесть еще один достаточно важный постулат эволюционной теории – наличие хребтного эффекта, означающего, что в силу случайных причин то или иное явление может начать свое развитие не по оптимальному пути, причем, чем дальше продолжается такое развитие, тем сложнее свернуть с избранной траектории [16, с. 51]. В данном случае действие селекционного отбора либо прекращается, либо его результаты становятся заметны в исторически отдаленной перспективе.

Таким образом, можно полностью согласиться с мнением сторонников институционализма, согласно которому государство должно активно влиять на институциональную среду в экономике, «потому что спонтанная селекция институтов, как убедительно показывает эволюционная

теория, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты. Напротив, она может укрепить такие институты, которые противоречат интересам общества» [16, с. 57].

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Формирование и реализация целевой функции экономической политики непосредственно связаны с использованием хозяйственными субъектами системы экономических законов.

Как показывает исторический опыт, научно обоснованная экономическая политика государства неизбежно должна базироваться на диалектическом процессе отбора элементов различных теорий и их синтезе в ходе практической реализации.

Формирование целей, приоритетов и последовательности решения задач является достаточно сложным и противоречивым процессом, имеющим как слабые, так и сильные стороны.

Государству необходимо стимулировать развитие институтов и как механизмов поведения, и как механизмов формирования общественного сознания, выявления целевых установок общества.

Все сказанное ставит в ряд наиболее приоритетных исследование такой проблемы, как логика экономической политики государства. Дальнейшим направлением исследований в этой области будет формирование модели комплекса целей экономической политики, являющейся средством согласования целей друг с другом и с объективными условиями деятельности.

Литература

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти/Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2003. – 404 с.

2. Деркач А. Общество как фундамент государственности//Экономика Украины. 2000. № 3. С. 18-27.

3. Дмитриченко Л.И. Государ-

ственное регулирование экономики: методология и теория — Донецк: УкрНТЭК, 2001. — 330 с.

4. Прутская Е. Неучтенные факторы украинских реформ//Экономика Украины. 2002. № 8. С. 51-55.

5. Європейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002-2011 роки. Послання Президента України до Верховної Ради України//Урядовий кур'єр. 2002. 4 червня. С.5-12.

6. Основні показники соціально-економічного розвитку України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Спосіб доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/oper.html>.

7. По уровню развития человеческого потенциала Украина на 75-м месте. – Спосіб доступу: <http://av.net.ua/neus/1051>.

8. Лукинов И. К вопросу о концепции и модели современного экономического развития Украины//Экономика Украины. 2001.№ 6. С. 4-9.

9. Чечетов М., Жадан И. Особенности макроэкономической трансформации в условиях переходной экономики//Экономика Украины. -2002. -№ 6. -С. 4-12.

10. Новосельский В. Общественное сознание и экономическое развитие//Экономист. -2003. -№ 1. -С. 57-61.

11. Черников Д. Макроэкономическая теория//Российский экономический журнал. -1992. -№ 10. -С. 122-127.

12. О' Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1979. – 296 с.

13. Шаститко А. Модели рационального экономического поведения человека// Вопросы экономики. -1998. -№ 5. -С. 53-67.

14. Кондратьев Н.Д. План и предвидение (к вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности)//Вопросы экономики. -1992 . -№ 3. -С.3-15.

15. Рудакова И. О применимости

языка экономической теории и базовых экономических моделей для анализа российской экономики//Вопросы экономики. - 2001. - № 12. - С. 32-45.

16. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории//Вопросы экономики. - 1997. - № 3. - С. 42-57.

17. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма - М.: Но-

вости, 1992. – 302 с.

18. Hodgson G.M. Economies and Institution. A Manifesto for a Modern Institutional Economies//Polity Press. – Cambridge, 1988. - 346 p.

19. Tinbergen J. On The Theory of Economic Policy. - North-Holland, Amsterdam, 1952. – 532 p.

Статья поступила в редакцию 04.01.2005

Д.Б. МОНИЧ,
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ УКРАИНЫ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время экономическая ситуация в Украине влияет на все сферы национальной безопасности и требует решительных действий со стороны государственных органов, мобилизации усилий всего общества, направленных на обеспечение экономической безопасности Украины, целью которой является защита национальных экономических интересов, предусматривающих сохранение суверенитета и независимости государства, социально-политическую стабильность, экономическое развитие и повышение жизненного уровня населения. В связи с этим сценарий предотвращения угроз экономическому развитию можно в более общем виде представить как стратегию предотвращения угроз экономической безопасности Украины.

Институционалисты М. Вебер, А. Дж. Тойнби, К.А. Виттфогель, К. Поланьи, Т. Парсонс, Н.Дж. Смелсер внесли большой вклад в теоретическую разработку и практическое рассмотрение социального аспекта теорий развития. В центре внимания ученых оказались духовные ценности, традиции и культура. Наибольшее влияние на социально-экономическую мысль оказали работы шведского ученого Гуннара

Мюрдаля, согласно которому развитие понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества [10, 134].

Одним из первых в отношении развивающихся стран эту проблему поставил американский экономист Т. Шульц, согласно которому развитие рассматривается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности [10, 137].

Последние исследования также показывают, что определяющими для исторического развития общества являются духовно-мировоззренческие основания. По мнению А.И. Неклессы: «Кардинальные перемены в мировоззренческом строе, в общественной психологии для нас на деле ничуть не менее важны, чем содержание материальной, событийной жизни общества. Ибо они-то, в конечном счете, и являются тем основным определяющим фактором социальных революций, который вызывает к жизни грандиозные трансформации экономического и политического статуса мира [5, 58]. К подобному выводу приходит и А.С. Ахиезер: «Движущей си-